

Лагунов и Сулейманов (посвящается 90-летию К.Я. Лагунова)

В связи с юбилеем корифея тюменской писательской организации вспомнились некоторые детали общения с выдающимися людьми эпохи. Константин Яковлевич Лагунов в 1994 г. дал мне рекомендацию для вступления в Союз журналистов, которым тогда руководил Виктор Строгальщиков. Жаль, не сохранила ксерокопию рекомендации с автографом... Твердой рукой размашистым почерком в моем присутствии маэстро начертил несколько объемных фраз обо мне. Закончив писать, вдруг заговорил о Булате... Смысл высказываний был очень позитивный, кажется, Константин Яковлевич постарался акцентировать моё внимание на том, что помог Булату получить квартиру... Человек, помогший страждущему решить жилищную проблему, равен богу!

Многие были в той квартире, в том числе я... Булат в 1990 г. организовал и провел в Тобольском Кремле научно-практическую конференцию «Сибирские татары: прошлое и будущее». Зачин был хороший, по крайней мере, отсчет популярной всероссийской конференции «Сулеймановские чтения», прошедшей в 17-й раз, я веду с того тобольского симпозиума. Я знала Булата лишь по его юбилейному телефильму (ГТРК «Регион-Тюмень», 1978). Помню, меня, Фуата Валеева, Суфию Исхакову специально пригласили из Казани. Я впервые увидела Тобольск, познакомилась со знаменитым Булатом Сулеймановым, там, на Искере, куда нас повезли на автобусе, он дал мне тюменский адрес, сказав, что подарит карту Сибири ХУП в. Преодолев смущение и страх, не откладывая дело в долгий ящик, помчалась добывать загадочную карту. Сначала позвонила Булату, дескать, три дня назад в Тобольске вы обещали мне карту Сибири. Потом по бумажке нашла его двухкомнатную квартиру в девятиэтажном доме на высоком яру, где возле мостика улица Республики плавно перетекает в улицу Воровского, поднялась на пятый или шестой этаж, с волнением нажала на кнопку звонка. Булат встретил в дверях. Правая кисть руки была кое-как перевязана окровавленным бинтом, сказал, что порезался. Тут же стал показывать квартиру, теперь я понимаю, это был предмет его гордости. Сохранилось письмо от 1977 г. на имя одного из руководителей обкома Лутошкина: «С августа 1976 г. я работаю по приглашению секретаря тюменского отделения Союза писателей К. Я. Лагунова в областном бюро пропаганды художественной литературы. Живу прямо в бюро, потому что негде жить. Для писателя самое главное – жилье. Я прошу Вас помочь мне, кроме Обкома никто не поможет»... Вот гостиная, на столе находится самое ценное – пишущая машинка, вот комната отдыха, на раскладушке в тот момент мирно посапывал какой-то мужчина, гость Булата. Кухня, на двери которой красовался большой предвыборный плакат с портретом кандидата в депутаты Булата Сулейманова (когда и кем выдвигался, не знаю). В прихожей – маленький столик с телефоном, стул. Здесь я напомнила хозяину, что пришла за картой. Булат быстро вынес из дальней комнаты листы, которые оказались ксерокопией из книги Г. Ф. Миллера «История Сибири» (1787). Он величественно вручил их мне, обратив мое внимание на то, что слово «татары» в 1618 г. красовалось на всем пространстве Западной Сибири, добавил, что эта карта его козырь в дискуссиях с начальниками, сидящими в кабинетах... Разочарованию моему не было предела. Вежливо поблагодарив Б. В. Сулейманова, я вышла из его жилища.

Булата знали многие тюменцы, но немногие поделились воспоминаниями в письменном виде. Лет пять назад во время жаркой подготовки к очередным «Тумашевским чтениям» А. Г. Гаитов принес в университет материалы, написанные на родном языке им самим и его покойной супругой. Старожилы помнят «татарскую» библиотеку при автоколонне 1228, чтят Сагиду Хамидулловну за культурно-просветительскую работу, за любовь к татарской книге, за то, что она одной из первых начала проводить встречи с талантливыми земляками наподобие телевизионных встреч Валентины Леонтьевой «От всей души». Сагида Хайруллина была удостоена звания «Заслуженный работник культуры РФ»

Передаю слово С. Х. Хайруллиной¹³. «К счастью, в журнале «Казан утлары» в 1983 г. напечатали подборку стихов Б. Сулейманова. «О-о-о, оказывается, и в Тюмени есть настоящие татарские поэты!» – воскликнула я и немедленно отправилась в Союз писателей», – пишет Сагида-апа. «Там меня встретила симпатичная русская женщина: «Да, есть такой поэт. Мы его очень любим. Он и на русском, и на татарском языке выступает. Приглашайте, не пожалеете», – сказала она и дала телефон, по-моему, 1-04-80. В тот же день я позвонила и получила согласие: «Парам, парам, кайцан пулаты оцрашу?» [Пойду, пойду, во сколько будет встреча?] Вечер состоялся 20 июня 1984 г. в концертно-танцевальном зале».

В этом эпизоде мне понравилось выражение русской незнакомки «Мы его очень любим». Действительно, судя по сохранившимся в прессе высказываниям коллег, они любили, ценили, жалели Булата. Чтобы не быть голословной, приведу несколько авторитетных мнений. «Однажды ко мне в гости из медвежьей своей Супры нагрянул татарский поэт Булат Сулейманов. Человек весьма тяжелой судьбы и почти невыносимого характера. ... до петухов спорили о поэзии. Булат кипел, точно вода в чайнике. Стихи его широко печатали в престольной Казани. Он даже стал лауреатом одного из журналов. Однако в Тюмени такого поэта, как Сулейманов, вроде бы не существовало. Он, многое понимавший, не понимал, что признание к поэту приходит после его смерти. И ворчал, что в областном центре нет даже плохих переводчиков. Да и вообще ворчал – переворчать его мог только трактор – на всех и вся, потому что не видел впереди желанного просвета» (Борис Галязимов, член Союза российских писателей). «Булата Сулейманова ждет большое будущее. Он ответственен перед сибирскими татарами и должен всегда помнить: сегодня в литературе он один представляет сибирских татар» (Сибгат Хаким, народный поэт Татарстана). «В любом обществе обязательно бывают люди, чья мысль опережает время, взгляды современников, которых понимаем с опозданием. Таким был мой земляк и друг, у кого я останавливался жить, будучи в Тюмени, сибирскотатарский поэт Булат Сулейманов, которому я посвятил в общем-то рядовой свой рассказ «Шамайка» в книге «Земляки». Он был именно таким в свое время – великим в мыслях и движении души, и наивным, беспомощным в поступках повседневных, житейских» (Габдель Махмут, член Союза писателей РФ). «Он был прежде всего поэтом, редким, потому что истинным. Легко ранимым. Обидчивым, но и отходчивым. Он был первым профессиональным поэтом своего народа – сибирских татар» (Александр Гришин, член Союза писателей РФ). «Человек на первый взгляд сложный по характеру, он был эмоциональным, притягивал к себе. Энергия исходила из него самого и его изумительных стихов. Светлым, добрым остался в нашей памяти наш любимец, мой соплеменник – татарский поэт Булат Сулейманов» (Фарид Баязитов, член Союза журналистов РФ). «Мало его переводили на русский язык. Но то, что читал в переводах, свидетельствует о таланте, о своеобразной восточной образности, афористичности» (Николай Денисов, председатель Союза писателей РФ по Тюменской области). «Уроженец Вагайского района Булат Сулейманов много лет жил в Тюмени, знал ее историю и хотел, чтобы к русской истории областной столицы добавили не менее длительный татарский период, когда она была столицей довольно просторного государства и называлась Чимги-Турой (Чинги-Турой, Цимги-Турой) и Тюменью» (доктор сельскохозяйственных наук, профессор ТГСХА А. С. Иваненко) ...

Далее С. Х. Хайруллина рассказывает о визите к Булату Сулейманову. «В те годы вслед за сборником стихов «Таннар фонтаны» вышла его очередная книга «Ак метеор». Я попросила для нашей библиотеки, в которой работала, хотя бы один сборник. Он тут же меня и Венеру Хайруллину пригласил к себе домой в гости. Весна, утро, тепло, тает снег. Мы с Венерой зашли в магазин, купили свежих огурцов, отправились в гости к Булату. Он был не один, имя того человека забыла, помню только, что он организовывал какой-то кооператив... В доме чисто, на полках множество книг. Увидев имена татарских авторов, я воскликнула: «Сколько новых книг, а у меня нет ни одной!» Он смеется: «Почаще в Казань надо ездить...» Сели пить чай, а хлеба-то нет... Так с шутками-прибаутками и угостились горячим чаем вприкуску с зелеными огурцами. К нашей великой радости, Булат на прощание подарил мне и Венере свои книги...»

Булат Сулейманов был знатоком истории родного народа. По воспоминаниям С. Хайруллиной, во время встреч с татарским населением любил делиться своими знаниями о происхождении сибирских татар. Великий К. Я. Лагунов, в течение двух десятилетий возглавлявший

¹³ Здесь и далее перевод с татарского на русский язык выполнен мной (А.Х.Ч.)

писательскую организацию Тюменщины, поддерживал, с большим уважением относился к общественной просветительской деятельности молодого поэта. Вот слова самого Б. В. Сулейманова: «Константин Яковлевич говорил мне: «Булат, твое время пришло, действуй, я тебе помогу»».

9 мая 1988 г., пишет Сагида Хамидулловна, была организована встреча с К. Я. Лагуновым. «К назначенному времени пришли сам Булат, Гаитов Анас, Юсупова Нилюфэр, Ильясова Танзиля, Хакимов Фарит, Тухтабаев Булат, Курманова Кадрия, Ибрагимов Шакирчан, Тимергазиев Минсалим, Усманов Рисхат. Эта встреча оставила глубокий след в сердцах пламенных патриотов, потому что Константин Яковлевич сказал незабываемые слова: «Вы как коренной народ можете организовать свою автономию, это ваше право!» Вот как высоко ставил наш народ великий русский писатель! Однако, в 42 номере «Тюменской правды» от 18 февраля появилась публикация заслуженной учительницы Дж. Массажутовой, направленная против Булата, Анаса и Лагунова, со следующими словами: «Хотелось бы знать, какое отношение имеет уважаемый писатель к сибирским татарам?» Стыдно перед Константином Яковлевичем, говорят, она ему и домой звонила, ругала... В том же году Анас и Булат стали добиваться открытия в Тобольском пединституте татарского отделения, но учительница вновь написала в газете: «Не надо нам никаких татарских учебных заведений, пусть едут учиться в Казань или Елабугу». Чего ждать от чужих, если свои так относятся?»

С великой благодарностью вспоминаю в эти дни Константина Яковлевича. Я была очень удивлена и растеряна, когда написав мне рекомендацию в Союз журналистов, он отложил ручку и с большим воодушевлением стал приглашать меня перейти к нему на организованную им кафедру журналистского мастерства: «Будешь вести курс о местных печатных средствах массовой информации. Работать некому... Я помогу тебе!» Я, кандидат наук, в 39 лет защитившая диссертацию в Казанском университете по специальности «Тюркские языки», подумала, что это будет неправильно, ведь я же ТАТАРКА! Как я, татарка, буду учить русских студентов? А свои студенты, своя кафедра? Мне и без того было тяжело начинать новое дело на филологическом факультете, не было ни книг, ни программ, ни учебников, плюс сама никогда в жизни не училась в татарской школе, да еще и дети пришли со слабым знанием языка...

Здесь я должна сделать лирическое отступление и сказать, что, наверное, я бы справилась. Это же родной университет. ТюмГУ я окончила дважды. На историческом факультете училась с такими известными в городе людьми, как Валерий Борисов, глава управы Центрального района, Юрий Пахотин, главный редактор «АиФ» в Западной Сибири», начальник областного ГАИ Павел Белослудцев, главный редактор журнала «Сибирское богатство» Сергей Жужгин... Какие это были умные развитые, ответственные студенты! На филологическом факультете училась с Верой Соловьевой, заместителем главы администрации Тюмени, с Лидой Матаевой, начальником отдела кадров Тюменской областной думы. В моей жизни был еще замечательный университет общественных корреспондентов! Ах, какие люди нас учили! Рафаэль Соломонович Гольдберг (главный редактор «Тюменского курьер»а), Иван Прокопьевич Фатеев (директор университета, отец и дед всех Фатеевых-журналистов), Александр Христофорович Трушников (журналист ГТРК «Регион-Тюмень», мой конкурент по выборам в Госдуму РФ 1993 г., победивший и уехавший в Москву), Г.И. Мингалев (редактор «Городской страницы» в областной «Тюменской правде»), ветераны печати А. И. Куликов, Б. И. Сюбаев и др. Из всех слушателей самым талантливым среди нас оказался Сергей Шильников, работающий ныне экономическим обозревателем «Тюменской правды»... Да, профессор Лагунов сделал мне тогда очень лестное предложение, но я отказалась. Хотя, должна признаться, до сих пор, словно выполняя поручение К. Я. Лагунова, «мониторю» в ТОНБ областные газеты «Тюменская правда», «Тюменская область сегодня», «Тюменские известия», районные газеты «Красное знамя», «Ярковские известия», «Ялutorовские известия», «Сельский труженик», «Советская Сибирь», «Светлый путь». Очень интересны и любы издания «Тюменский курьер», «Сибирское богатство», «Мир национальностей», «Врата Сибири», появившиеся сравнительно недавно. Сама написала и опубликовала в СМИ Тюмени, Москвы, Казани, Тобольска, Ялutorовска, Вагая, Ярково более 300 заметок и статей на двух языках. А душу мою греет чувство благодарности не только за рекомендацию, но более всего за то, что Константин Яковлевич отнёсся ко мне как к человеку, как к равной, увидел мои человеческие возможности, поверил в мои способности... Спасибо, и прости, уважаемый мною человек, за то, что отмолчалась тогда... Ведь хорошо знала

и представляла, с кем имею дело, стеснялась очень... Я была благодарным читателем романа «Так было», я боготворила писателя Лагунова, писателя Занкиева, написавшего похожий роман-дилогию «Иртеш таннары», писателя Сулейманова, писавшего, кроме стихов, отличную прозу («Абу-баба», «Мама», «Подарок»).

Лагунов теперь открылся для меня с новой стороны. Он помог Булату так, как мне самой когда-то помогли и Фролов Н. К., и Куцев Г. Ф., и Конев Ю. М. ...

Завершу свою статью редкой публикацией о Булате, появившейся недавно в нашей областной газете «Янарыш». Пишет историк, общественный деятель, страстный краевед, автор многих книг по истории Притоболья, Почетный гражданин Ялуторовского района Рафаил Магжанов. «Судьба заочно свела меня с Булатом Сулеймановым на страницах газеты «Ленин юлы», издававшейся в начале 1960-х гг. в Тобольске. Встретились и познакомились, когда он в качестве литсотрудника Бюро художественной литературы приезжал из Тюмени в Аслану. Во время долгих домашних бесед он рассказывал о работе, о жизни. Я храню книгу «Таннар фонтаны» с дарственной надписью: «Другу Рафаэлю. Дарю тебе букет, составленный из моих цветов-стихов. Помни о годах молодости нашей. Булат. 19 июля 1985 г. Аслана». Во время следующей встречи Булат поведал, что получил двухкомнатную квартиру. Булат звал меня в гости, рассказывал о поездках в Казань, тепло отзывался о писателе Заки Нури. К сожалению, Булат умер в 53 года, мне так и не довелось побывать в его квартире»...

Литература

Булат Сулейманов – основоположник литературы сибирских татар /авт. – сост. Х. Ч. Алишина, Г. Н. Ахметова – Тюмень: Печатник, 2013. – 200 с. (Жизнь замечательных людей)

Гаитов А. Г. Булат Сулейманов турында истэлеклэрэм // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: материалы III Всерос. науч. – практ. конф. (Тюмень, 15 окт. 2009) . – Тюмень, 2009. – С. 221–227.

Магжанов Рафаил. Булатнын ядкаре // Янарыш. – 2014. – 12 сентября. – № 37.

Хайруллина С. Х. Булат Сулейманов турында истэлеклэрэм // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: материалы III Всерос. науч. – практ. конф. (Тюмень, 15 окт. 2009) . – Тюмень, 2009. – С. 290–298.

Чудинова Анна. Лагунов как олицетворение литературы // Тюменский курьер. 2014–12 сентября. – № 166.

20 сентября 2014. Тюмень, университет, сотовый тел. 89504911895